18+

Флёр-Де-Ирис

ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ

Сетевая Поэзия

Флёр-Де-Ирис

Теория невероятности. Сетевая поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107423
ISBN 9785448563065

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Женская сетевая лирика, где-то нежная и романтичная, где-то дерзкая и эмоциональная. В сборник вошли стихи, написанные с 2003 по 2012 гг.О любви, страсти, разлуке, изменах и боли. О желании и невозможности быть вместе… И о том, что в нашей жизни всегда есть место для чудес и для новых незабываемых встреч.

Содержание

2003 7
Бесконечное 7
Силы тьмы 8
Святая любовь 10
Ложь 11
Ночная шалость 13
Отпусти 15
Чувствуешь? 17
Иероглифы 19
Молча прости 20
Стрелы неонов 21
Фигня 22
Возьми трубку 23
Абсент 25
Краски любви 26
Это рок 27
Полупарень 28
Уехал 29
Ближе 31
Я тебя не отдам 32
Отчаянье 34
Отключите 36
Нас больше нет 38

Алгебра 39
В трансе 40
Судьба 42
Безразличное 43
Одинокое 45
Стерва 46
Бесцветное 48
Грусть 50
Кого найти? 52
Невеста 54
2004 57
Привокзальное 57
Полуночное 58
Любовь от Ив Роше 59
На перекрёстке судеб 60
Роуминг 61
Освобожденье 62
Принцесса 63
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Теория невероятности
Сетевая поэзия

Флёр-Де-Ирис

© Флёр-Де-Ирис, 2020

ISBN 978-5-4485-6306-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Творческий псевдоним Флёр-Де-Ирис, настоящее имя Ирина Кушнерова. Окленд, Новая Зеландия. В сборник вошли стихи, написанные с 2003 по 2012 г.

2003

Бесконечное

и не пытайся меня уверять в любви бесконечности,
это для тех, кто живёт по законам земного движения.
знаешь, я очень отчетливо вижу порой продолжение
нынешних снов —
они искалечены.

и не надейся, что сказки бывают всегда идеальными,
наша с тобой исказилась давно в расколотом зеркале.
знаешь, любовь бесполезно мерить стандартными
мерками —
грани любви
слишком хрустальные.

и не клянись, что сумеешь спасти наше счастье
от молнии,
грома раскаты звучали уже в сердцах размагниченных.
знаешь, мы скоро устанем свободу души ограничивать
и разлетимся
птицами вольными…

Силы тьмы

мир наш соткан из глупых фраз,
здесь живут по законам тьмы,
в зеркалах отразились мы,
зеркала ненавидят нас.
умирает любовь
у тебя на руках,
что-то бьется внутри —
это страх!

твои церберы разорвут
в клочья мелкие мои сны
и не выдержать до весны,
силы тьмы нас уже зовут.
задушить свою боль
и уйти навсегда,
но дорога ведет
в никуда.

наша жизнь – это чистый лист,
где подвластна любая роль,
ты же шут! а ведь был король,
может снова сыграть на бис?
но в театре теней
объявили антракт,
и преследует нас

вечный мрак…

Святая любовь

любовь моя прикована к позорному столбу,
ей плети на спине узоры оставляют,
о, образумьте кто-нибудь жестокую толпу,
взгляните, ведь любовь
уже едва живая.

она пыталась каяться в придуманных грехах,
ходила на поклон к каким-то светлым силам,
чертила острым лезвием на собственных руках:
«прости меня за всё,
я так тебя любила».

она мечтала вырваться на веки их оков,
чтоб раны зализать и отдышаться толком,
но тысячи безумных и надменных голосов
ревели как один:
«готовьте ведьме топку!»

и разгорался яростно разложенный костёр,
уродуя любви последней очертанья,
но рай свои объятия навстречу распростер,
ведь знали небеса,
любовь была святая!

Ложь

я во сне
ты во мне
все в огне
мы повержены в лютой войне
ты мой враг
трудный шаг
белый флаг
я зажму в свой дрожащий кулак

уходи
впереди
нет пути
мы себя не сумели спасти
от людей
от смертей
от страстей
и от карт самых разных мастей

мир распят
сыплет град
выпит яд
рядом рай но мы катимся в ад
вечный плен
холод стен
кровь из вен

мы любовь не поднимем с колен

в душах страх
а в руках
только прах
от сердец что настиг полный крах
пусть же дождь
скроет дрожь
не тревожь
эту жизнь под названием

ЛОЖЬ!

Ночная шалость

ослепительно белые зубы,
вызывающе красное платье…
с ней он будет наглым и грубым
и сожмет её стан в объятьях.

страсть смешается с винным угаром,
кровь разгонит по вздутым венам,
темнота станет им одеялом,
стон схоронят немые стены.

извиваясь змеёю нервной
и даря наслаждений тайны,
она будет уже не первой,
но такой же, как все, случайной.

не святой и не слишком грешной,
не любимой, но чуть желанной.
и на празднике тьмы кромешной
станет больше, увы, не званной.

он на утро уже не вспомнит
ни лица, ни изгибов тела,
пару сотен швырнет на столик,
мол, оставь их себе для дела.

и уйдёт в свой мирок карьерный,
позабыв про ночную шалость,
прошептав ей [уже не первой]:
«ты вчера мне звездой
казалась…»

Отпусти

чай остыл, погасла свечка,
с тонких пальчиков колечко
я тихонечко сняла.
уходи, ни капли зла
на тебя я не потрачу,
пожелаю вслед удачи,
оборву сомнений нить
и начну с ума сводить
всех, кого давно хотела,
[хватит быть пушистой, белой]
перекрашусь в чёрный цвет,
свой невысказанный бред
подарю тому, кто после
ни о чём меня не спросит…
что любила? с кем спала?
это личные дела.
так о чём я?
ах, об этом…
есть хорошая примета:
что посеешь, то пожнешь!
ты, мой друг, посеял ложь
в моих чувствах, в моих мыслях,
не ценил мои капризы.
глупо, но я так ждала
просто капельку тепла.

жаль, мечты не оправдались,
где-то за чертой остались
твои сладкие слова,
перечеркнута глава
нашей книги без названья,
в бесконечное скитанье
отправляется любовь,
нам её не встретить вновь.
я тебя не упрекаю,
ты уйдешь и всё растает,
как весенние снега.
отпусти меня,
тоска…

Чувствуешь?

чувствуешь?
это разум
нервно заносит плеть…
думала, всё и сразу?
вспыхнуть, но не сгореть?

ОН и тебе невольно
душу ножом вспорол.
знаю, немного больно.
чувствуешь?…
self control!

волю сожми в комочек,
сердце своё услышь,
рано здесь ставить точку,
перетерпи, малыш…

чувства порой болеют
и умирают.
их
сильные – отогреют,
слабые – сложат в стих.

в игры играя эти
просто пойми одно:

ты за НЕГО в ответе —
мне уже
всё равно…

Иероглифы

нарисуй мне на коже
странным китайским иероглифом
все до боли свои
откровенно-запретные темы,
я отвечу на языке тела.

продай свою душу
моим ненасытным дьяволам,
что давно не знают
границ между чёрным и белым,
им знаком лишь язык тела.

затеряйся в моём
персональном открытом космосе,
мы сумеем раздвинуть
любые земные пределы,
изучая язык тела…

Молча прости

ты любовь свою молча прости
за то, что ушла так не вовремя,
за то, что посмела ввести
в заблужденье мучительно-долгое.

ты любовь свою молча прости
и запрячь в кладовых своей памяти,
не вернуть, не понять, не спасти,
всё покрыто снегами намертво.

«ты любовь свою молча прости», —
тихо шепчет январская вьюга.
очень трудно друг друга найти,
потерять так легко друг друга.

ты любовь свою молча прости,
пусть летит, как снежинок стая.
ты на волю её отпусти
и в окно постучится
другая…

Стрелы неонов

стрелы неонов снова пронзают зал,
миксы ди-джея, соло на саксофоне,
два силуэта – ТЫ и ОНА – на фоне
глупой мечты, что прячу в своих глазах.

жаркий стриптиз завёл полупьяный клуб,
перемешались с дымом чужие лица,
трепетный взгляд ловлю на твоих ресницах,
память рисует нежность касанья губ.

стрелы неонов режут глаза до слёз,
ты рядом с НЕЙ – бессмысленны оправданья,
в рюмке текилы тонут твои признанья,
те, что ещё вчера приняла всерьёз.

к чёрту слова… по ветру пускай летят,
нашу мозайку видно не так сложили,
мы не сбылись – остались совсем чужими,
стрелы неонов этого
не простят…

Фигня

если я разложусь на молекулы,
значит больше любить будет некого,
значит ты будешь жить без меня,
это больно!
а впрочем,

фигня…

Возьми трубку

возьми трубку!
неужели ты не слышишь
эти проклятые гудки?
ну что тебе стоит?
всего лишь одно движение руки,
всего лишь одно опьяняющее
«приветкакдела»…
я ждала!
слышишь, я ждала
кажется, целую вечность
нашей встречи…
очередная её невозможность калечит,
подвергая китайским пыткам.
в предновогодних пёстрых открытках
дежурное: «желаюсчастьяцелую».
пишешь одной —
целуешь совсем другую…
РЕ-АЛЬ-НУ-Ю!

возьми трубку!
я буду терзать твой роуминг,
пока не онемеют пальцы…
а ведь помнишь,
я просила тебя остаться,
чтоб не спугнуть

наши едва родившиеся чувства.
знаешь,
любить – это искусство,
а у нас получилось
ИСКУССТВЕННО…
бесчувственно!
расстояние и время оказались сильнее
слов, брошенных на ветер,
теперь никто ни за кого ни в ответе,
и только бесконечные гудки
отдаются болью в мозгу…

ДА ВОЗЬМИ ТЫ ЭТУ ЧЕРТОВУ ТРУБКУ!

Абсент

пейте абсент – он очень полезен,
он просветляет сознание,
пейте абсент и ходите по лезвию —
занятие экстремальное.

пейте абсент – он растворит
все повреждённые клетки,
пейте абсент – он ярко горит
[у спирта свои секреты]

пейте абсент и смотрите в экраны,
скоро улучшится видимость,
пейте абсент и все наркоманы
будут вам просто завидовать.

пейте абсент – он может стать
лекарством от пошлой жизни,
пейте абсент, если хочется знать,
как в «тонких» мирах зависнуть.

пейте абсент зелёный и красный
[в общем, кому как нравится]
пейте абсент и не бойтесь напрасно —
все на тот свет отправимся…

Краски любви

смешались краски любви
в бокале терпкого вина,
мы выпили его до дна.
теперь зови, не зови —
к нам не вернется весна,
я в этом холоде одна.

сквозь мутный плен своих слёз
ищу в дожде чистоты,
сжигая за собой мосты.
из темноты давних грёз
твои всплывают черты,
в них больше нет той красоты.

ты чувства смог отравить,
они заснули давно
в моей душе тревожным сном.
и нет причин, чтобы жить,
и умереть не дано
будь проклято любви вино…

Это рок

это рок!
он правит наши судьбы,
ставит на колени,
бьёт по почкам.
никого не милует —
лишь судит,
обнажая болевые точки.

это рок!
он всем нам в спину дышит,
для него любой всего лишь муха,
будь наследным принцем или нищим,
будь ты королевой
или шлюхой.

его пальцы острые,
как спицы,
его путь усыпан весь крестами.
это рок!
и от него не скрыться,
он тебя из-под земли достанет…

это рок!

Полупарень

ты – полусвет и полутень,
ты не талант, и не бездарен,
ты – полуночь и полудень,
а может просто
полупарень?…

Уехал

уехал, даже слова не сказал,
не позвонил, да впрочем, и не вспомнил,
и в бесконечно голубых глазах
не отразился след моих бессонниц.

нет сил ни ждать, ни верить, ни любить,
остыло сердце в ледяных ладонях,
жить под наркозом – разве это жить?
когда весь мир заполнен пустотою.

ты смог забыть, как плавился в огне
не от грехов, а от моих объятий,
но всё прошло, лишь тени на стене
не оставляют после тёмных пятен.

сжигает боль, но не остановлю,
лети, беги, в твоем запасе вечность,
дай полный парус жизни кораблю,
он уплывёт и канет в бесконечность.

и я пойду дорогою своей,
и растворюсь в пыли безлюдных улиц,
там, где-то между сонных фонарей,
мой путь с твоим навеки
разминулись…

Ближе

ближе!
прикоснись к моим раненым чувствам,
сколько можно все время метаться
среди лиц и скупых декораций?

ближе!
это замкнутый круг, здесь так пусто,
мы заложники киберпростраций,
где любовь – лишь игра комбинаций.

ближе!
я хочу тебя чувствовать кожей,
ощущать твою нежность губами,
вечный поиск нас сделал рабами.

ближе!
нам уже не важна осторожность,
мы теряем контроль. в этой драме
предсказуем финал… доиграем?

ближе!

Я тебя не отдам

я тебя не отдам
быстротечным годам
я тебя не отдам
скоростным поездам
я тебя не отдам —
пусть завидуют нам
я тебя не отдам
никому не отдам

я тебе расскажу
что тобою дышу
я тебе расскажу
как порою грешу
я тебе расскажу —
жизнь на кон положу
я тебе расскажу
всё тебе расскажу

я тебе подарю
золотую зарю
я тебе подарю
белый снег к январю
я тебе подарю —
мы пойдем к алтарю
я тебе подарю

мир тебе подарю

я с тобой навсегда
не коснётся беда
я с тобой навсегда
рай откроет врата
я с тобой навсегда
поцелует звезда
я с тобой навсегда
я с тобой навсегда…

Отчаянье

утонет город в густой пыли,
затихнет шум и погаснет солнце,
и никогда больше не вернётся
мой день вчерашний в календари.

вчера была я совсем другой,
в больших глазах не блуждали слёзы,
и не пугали ночные грозы
своей раскатистой глубиной.

сегодня ты – уже просто сон,
дурной сюжет для моих романов,
мечты запрятаны по карманам,
молчит предательски телефон.

всё уничтожено без следа,
мою любовь затянула плесень,
она почти ничего не весит,
но разъедает, как кислота.

на падаль метится вороньё
и рвёт на части остатки тлена,
что чёрным тучам придёт на смену?
кто мои раны водой польёт?

но только сердце уже не дышит,
о стены бьётся тревожный крик,
быть может в этот последний миг
моё отчаянье кто-то
слышит…

Отключите

отключите меня от сети
электрической и глобальной,
очень трудно, как ни крути,
жить в истерике виртуальной.

отключите меня от сети
и покиньте чужие сайты,
не желаю в себе нести
бреда полного гигабайты.

отключите меня от сети —
жёсткий диск не вмещает файлы,
вы мне скажете: «ну, прости»,
рассылая по чатам смайлы.

отключите меня от сети,
я машина, но я устала,
мне бы память перетрясти,
просветление чтоб настало.

отключите меня от сети
или просто перегрузите,
меня можно ещё спасти —
control, alt и delete
нажмите…

Нас больше нет

стираю тебя из жизни своей,
как будто бы ластиком карандаш.
всё кончилось, друг, мы в театре теней,
и мир этот чей-то, но больше не наш.

развеяли страсть, расплескали любовь,
холодные камни вместо сердец.
нам больше не видеть с тобой общих снов
и не надеть на пальцы колец.

а всё потому, что не можем прощать,
не слышим друг друга, не мчимся во след.
ну что же, под прошлым поставим печать
и жирную подпись

НАС БОЛЬШЕ НЕТ…

Алгебра

я на оси ординат,
ты на оси абсцисс,
тысячи лет назад
мы не пересеклись.

тысячи лет назад
нас не смогли сравнять,
ты возведён в квадрат,
в куб возвели меня…

В трансе

я собираю жизнь по осколкам,
жду, когда пазл сложится в смысл,
надо бы мысли расставить по полкам,
грязные – к грязным, чистые – к чистым.

но не справляюсь, силы не равны,
мысли смешались в гремучем коктейле,
этот коктейль ядовитый и ржавый
травит меня из недели в неделю.

вдарю по нервам – нервы не рвутся,
просто натянуты до откровенья,
хочется в прошлое снова вернуться,
лучшие вырвав оттуда мгновенья.

хочется жить, но я выгораю.
вся. без остатка. до углей. до пепла.
и до абсурда приблизившись к краю,
жду от судьбы подаяний нелепых.

я на карнизе, мир на изломе,
на высоте не хватило баланса…
я умерла?
да нет, просто в коме —
жизнь в состоянии жёсткого

транса…

Судьба

мы не должны были встретиться
на этой грешной земле,
но мир отчаянно вертится,
меня толкая к тебе.

мы убегаем сознательно,
себя пытаясь спасти,
но мир решил окончательно —
нам нужно вместе идти.

там где-то рельсы расходятся,
вдаль поезда унося,
но мир о нас позаботился —
нам друг без друга нельзя.

«мы очень скоро расстанемся!» —
сорвались криком слова,
но мир всерьёз заупрямился
и напророчил
СУДЬБА!

Безразличное

мне теперь всё равно, что с тобою случится,
остывает в камине усталый огонь,
мне теперь всё равно, время бешено мчится,
мои чувства храни, но руками не тронь.

упивайся собой, трать случайные деньги,
окунись в вечный круг низкопробных страстей,
твои ангелы скроют под толщею снега,
все грехи, и подкинут хороших вестей.

ты люби и ревнуй, забывай, расставайся,
это просто кураж, жизнь – всего лишь игра.
и сойти с этих рельс ты всерьёз не старайся,
всё угаснет само, как наступит пора.

и останется горсть бесполезного пепла
от того, что когда-то имело черты,
зеркала наградят отраженьем нелепым —
это кто-то, но, кажется, больше не ты.

среди тысяч минут, что растратил когда-то
ты захочешь одну только к сердцу прижать —
как под ласково-трепетный отблеск заката
ты поправил мою непослушную
прядь…

Одинокое

я тебе не пишу,
сделав вид, что давно остыла,
ты ни друг, и ни враг,
в битом сердце черным-черно.
а когда-то давно
может помнишь, как я любила?
эти дни и мгновенья
остались в немом
кино…

глупо выть на луну —
это просто тоска накрыла…
не гадаю на линиях рук,
ненавижу сны.
удалила ненужный хлам,
номера сменила,
одинокая девочка
в лапах немой
весны…

Стерва

ты возжелал поймать меня в сети
и, возомнив себя принцем в карете,
лихо помчался навстречу по трассе
с парой затертых «сказок». расслабься,
милый мой мальчик, hasta la vista!
читать твои банальные мысли
слишком легко, ты предсказуем,
вид стройных ног приводит в безумье.
губ моих томных ловишь движенья,
видя в фантазиях ночь с продолженьем,
шаришься взглядом под тонкой одеждой.
не сомневайся, я буду нежной,
но лишь до утра. когда солнце разбудит,
я прошепчу: «карнавала не будет…»
и полетят SMS-ками перлы:
«не уходи. я люблю тебя, стерва!»
путь из цветов мне выстелешь млечный,
я же, прикинувшись бедной овечкой,
буду ломать твоей жизни устои
[очень занятное дело, не скрою]
ты хочешь влево, а я скажу: «вправо!»
я для тебя буду, словно отрава —
выпить нельзя, но напиток так сладок.
в моем монтаже не бывает накладок,
схема всех кадров продумана чётко,

как надоешь, я выдам «рассчётку»,
где нацарапаю почерком нервным:
«не уходи. я люблю.
твоя Стерва».

Бесцветное

краски,
вами можно закрасить раны,
маски,
вы скрываете душ изъяны,
песни,
вы согреете даже в стужу,
если
это есть, что ещё нам нужно?

я же
залила свою жизнь чернилом,
страшно,
но на цвет не хватило силы,
кисти
раздарила друзьям/прохожим,
истин
не ищу – это слишком сложно.

лица
не желаю менять – противно,
скрыться
не дано от судьбы строптивой,
люди,
в глупых масках вы, как паяцы,
скуден

ваш мирок, с ним хочу расстаться.

звуки
не могу разобрать – устала,
скуке
я позволила впиться жалом,
страсти
остаются все безответны,
краски,
для меня вы давно бесцветны…

Грусть

мне позвонила грусть по телефону,
сказала, что уже стоит у двери,
по резко-убедительному тону
я поняла, нельзя ей не поверить.

я дверь открыла и впустила гостью,
она вошла с огромным чемоданом,
с улыбкой на лице, без капли злости,
вполне в себе уверенная дама.

в одежде от кардена, запах «Kenzo»,
на тонких каблуках, при макияже.
в моей квартирке угловато-тесной
она смотрелась как-то странно даже.

«ты здесь надолго?» – я спросила сразу.
она мне улыбнулась очень мило
и бросила загадочную фразу:
«пока ты не захочешь быть счастливой».

я удивилась, разве так бывает,
что захотел и солнце засветило?
она сказала: «ты сама узнаешь,
ну а пока со мною будь учтива».

я провела её на кухню для начала,
хлебнули коньячку за нашу встречу,
она всё говорила, я – молчала,
за окнами повис лохматый вечер.

проснулись звёзды, выползли на небо,
одна из них нечаянно упала,
и, вспомнив очень старую примету,
я про себя желанье загадала.

я не просила неземных сокровищ,
мне в тот момент нужна была лишь малость,
чтоб никогда в моем уютном доме
гостей незваных больше не случалось…

Кого найти?

мнимые чувства, мерзкие люди,
хочет – не хочет, любит – не любит,
всё это бредни, хватит влюбляться!
куда бы пойти?
кому бы отдаться?…
в модном бутике втарю чулочки,
туфли на шпильке, юбку короче,
волосы в белый, прочь килограммы,
просто красотка из мелодрамы!
дам объявление в местной газете,
вот и желающий первый.
«приветик!
мы так давно искали друг друга…»
«покувыркаемся может, подруга?»
здравая мысль, милый мой крошка,
для подзарядки оргазма немножко
не помешает.
о… да ты прелесть!
трёшь про любовь какую-то ересь.
но не надейся, секс ведь не повод —
завтра тебя сменю на другого,
впрочем, оставлю, вдруг пригодишься!
занафталиню и в шкаф…

что ты злишься?
хочется быть персоною важной?
бэби, пасись!
там следущий жаждет…

Невеста

…и я когда-нибудь стану невестой
белокуро-прелестной,
правда не местной
[у тебя все ни как у людей…]
итак,
что нам известно
об этом мероприятии?
он весь в черном,
а я?
в светло-воздушном платье
атласном…

«ты согласна
взять его в мужья?»

«согласна!»

«ну и классно!»

безымянный проскользнёт в колечко,
и вперёд [200 по встречной]
в новую жизнь…
здорово!

«не будь такой наивной, золотко.

слушай и трепещи
начнутся супы, борщи…
до утра посиделки с друзьями,
допоздна, типа, работа,
футбольные матчи по субботам…»

«глупые мысли, вы что там
с ума посходили?
он ведь большой и сильный,
будет на руках носить меня,
и, конечно же, простит, что…»
stop!
свои грехи напишу субтитром,
потом.

а для начала…
на широкой и мягкой кровати,
уже без платья
[да снимай его к чёртовой матери…]
а также без стыда и совести
исполним первый супружеский долг…

«promise me», —
прошепчу ему ласково, -
«что будем жить, как в сказке мы
всегда…»

«ерунда!
даже самые красивые сказки

существуют лишь малость,
подумай,
время ещё осталось…»

«да замолчите вы там!
заткнитесь!
silence!»…

2004

Привокзальное

хорошо поездам – они из железа,
не знают ни слез, ни терзаний вокзальных,
им безразлично, какие надрезы
оставил ты в сердце рисунком наскальным.

двери сомкнёт вагонная клетка,
я по губам прочитаю: «до встречи…»
стрелки часов передвинув на метку,
буду твердить что время излечит.

нервно курить в дешёвой кафешке,
спрятав себя от земной круговерти,
брошу пятак. орел или решка?
первое – ждать, второе —
до смерти…

Полуночное

кажется, мир безнадежно и нагло глючит,
карты опять какую-то хрень пророчат,
тихо схожу с ума под покровом ночи,
чувствуя запах твоих низкопробных сучек.

груды вранья покоятся на антресолях,
выбросить жаль, потому что они – шедевры.
в небе луна совершает свои маневры,
слёзы горчат, в них почти не осталось соли.

терпкая боль ядовито впиталась в кожу,
воспоминанья давят тяжелым прессом,
можно спастись единственно верным средством —
зреет рассвет,
и я достаю из ножен…

Любовь от Ив Роше

ворвался в мой мир заброшенный,
нарушив устав таможенный,
об этом тебя
никто не просил,
но спорить не было сил.

избавив от снов посредственных,
и связей причинно-следственных,
разгладил все швы
на смятой душе
любовью от Ив Роше.

и пусть отголоски прошлого
блуждают внутри встревожено,
но в жизнь без тебя
разорван билет,
обратной дороги нет…

На перекрёстке судеб

семь кругов ада —
их не пройти, не порвать,
было когда-то надо,
стало теперь плевать.

перехлестнулись звезды
где-то на небесах,
но оказалось, поздно,
взяли не тот размах.

кончились наши квоты,
сердце ушло в зашкал,
кто-то любил кого-то,
кто-то кому-то лгал.

больше уже не будет
ссор и смешных обид,
на перекрестке судеб
наш указатель
сбит…

Роуминг

в сабвуфере бьются звуки,
вводя в откровенный ступор,
и на глубине разлуки
твой роуминг недоступен.

внутри остывает сердце,
поёт на прощанье сольно,
понижены мегагерцы,
уже не стучит так больно.

на город ложатся тени,
стирают дома и лица,
рисуют на мертвых стенах,
что нам от себя не скрыться.

не спрятать в песок осколки
того, что давно разбилось.
ты продал любовь. за сколько?
а может она
приснилась?…

Освобожденье

ты и не знал, как легко остывает пожар,
пепел разносят ветра на все стороны света,
я научу как уйти, чтобы было не жаль
тысяч счастливых минут и священных обетов.

ты и не знал, что бывает за краем земли,
там невесомость и звезды не чувствуют боли,
я покажу тебе вену, в неё и коли,
кровь не жалей – это краска с добавкою соли.

ты и не знал. ты не знал. ты просто не знал!
ведьма-разлука дарует второе рожденье,
я докажу, все дороги ведут на вокзал,
там за изгибами рельсов —
освобожденье…

Принцесса

под куполами обеты промолвлены,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.